<...>

ул. Уборевича, д. 24 кв.
25

г. Владивосток, 690091

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о наложении штрафа по делу № **9А/08-2018** об
административном правонарушении

13 ноября 2018 года

г. Владивосток

Руководитель Управления Федеральной антимонопольной службы по Приморскому краю (далее – Приморское УФАС России) <...>, рассмотрев материалы дела №9А/08-2018 об административном правонарушении, возбужденного в отношении должностного лица – <...>, исполнявшего обязанности директора департамента земельных и имущественных отношений Приморского края, гражданина Российской Федерации, владеющего русским языком, <...> года рождения, уроженца <...>, место регистрации: <...> (паспорт <...>).

в присутствии лично <...>

УСТАНОВИЛ:

Дело № 9 А/08-2018 об административном правонарушении в отношении <...> было возбуждено протоколом от 29.10.2018 № 9А/08-2018, исх. № 9068/08 об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ.

Согласно части 1 статьи 14.9 КоАП действия (бездействие) должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных осуществляющих функции указанных лиц органов или организаций, государственных внебюджетных фондов, а также организаций, участвующих в предоставлении государственных или муниципальных услуг, которые недопустимы в соответствии с антимонопольным [законодательством](#) Российской Федерации и приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, а равно к ограничению свободного перемещения товаров (работ,

услуг), свободы экономической деятельности, за исключением случаев, предусмотренных [частью 3 статьи 14.32](#) настоящего Кодекса, влекут наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятнадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

В соответствии с частью 1.2 статьи 28.1 КоАП РФ поводом к возбуждению дела об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ, в отношении должностного лица органа власти (государственного органа или органа местного самоуправления) является принятие антимонопольным органом решения, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства. Иные обстоятельства исключают производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ.

Исходя из этого, объективную сторону правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ, образует совершение должностными лицами органов власти (государственного органа или органа местного самоуправления) не допустимых в соответствии с антимонопольным законодательством действий (бездействия), которое установлено решением антимонопольного органа, то есть, по существу объективную сторону указанного правонарушения образует совершение должностными лицами соответствующих органов власти действий (бездействия), нарушающих антимонопольное законодательство, факт которого установлен решением антимонопольного органа.

Поводом к возбуждению дела №9А/08-2018 (составлению протокола) об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ, в отношении <...> в соответствии с частью 1.2 статьи 28.1 КоАП РФ явилось принятие Приморским УФАС России решения от 22 февраля 2018 года по делу № 2/08-2017, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства.

Решением Приморского УФАС России от 22.02.2018 по делу № 2/08-2017 признан факт нарушения Департаментом земельных и имущественных отношений Приморского края (ОГРН 1072540005724, ИНН/КПП 2538111008) части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции.

Нарушение выразилось в предоставлении незаконной государственной преференции хозяйствующему субъекту- арендатору участка после 28.01.2017 путем:

- передачи без торгов (аукциона) на новый срок (на 10 лет до 28.01.2024) земельного участка с кадастровым номером 25:28:010036:4455, площадью 844 кв. м, расположенного в районе ул. Черняховского, 13 в г. Владивостоке, для использования в целях стоянки автомобильного транспорта (далее - земельный участок) по дополнительному соглашению от 26.05.2015 к договору от 28.01.2014 № 01-Ю-18530 аренды земельного участка в нарушение пункта 3 статьи 39.6 и п. 15 статьи 39.8 Земельного кодекса РФ и требований, установленных главой 5 Закона о защите конкуренции;

- непринятия мер по прекращению арендных отношений и возврату в установленном законодательством порядке земельного участка.

Предоставление Департаментом незаконной государственной преференции повлекло ограничение конкуренции на товарном рынке аренды земельных участков, находящихся в собственности или в ведении Приморского края, предназначенных для использования в целях размещения автостоянки (для оказания услуги автостоянки) в географических границах города Владивостока.

Таким образом, объективную сторону данного правонарушения образует совершение должностными лицами Департамента недопустимых в соответствии с частью 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции действий (бездействия), которые установлены решением Приморского УФАС России по делу 2/08-2017, а именно предоставление незаконной государственной преференции хозяйствующему субъекту-арендатору земельного участка после 28.01.2017 путем:

- передачи без торгов (аукциона) на новый срок (на 10 лет до 28.01.2024) земельного участка с кадастровым номером 25:28:010036:4455, площадью 844 кв. м, расположенного в районе ул. Черняховского, 13 в г. Владивостоке, для использования в целях стоянки автомобильного транспорта (далее - земельный участок) по дополнительному соглашению от 26.05.2015 к договору от 28.01.2014 № 01-Ю-18530 аренды земельного участка в нарушение пункта 3 статьи 39.6 и п. 15 статьи 39.8 Земельного кодекса РФ и требований, установленных главой 5 Закона о защите конкуренции;

- непринятия мер по прекращению арендных отношений и возврату в установленном законодательством порядке земельного участка.

Наличие объективной стороны указанного правонарушения подтверждается следующим.

Согласно материалам дела, 28 января 2014 года Департаментом с предпринимателем был заключен договор № 01 Ю-18530 аренды земельного участка с кадастровым номером 25:28:010036:4455, площадью 844 кв. м, находящегося в районе ул. Черняховского, 13 в г. Владивостоке, для использования в целях, не связанных со строительством (стоянки автомобильного транспорта), срок действия которого 3 года с момента подписания договора, то есть до 28.01.2017.

Указанный договор зарегистрирован Управлением Росреестра по Приморскому краю 19.02.2015 рег. № 25-25-01/027/2014-634.

25.02.2015 Департаментом получено заявление предпринимателя (вх. № 20-8484) о продлении срока аренды по договору № 01-Ю-18530 на 10 лет.

28.02.2015 (через три дня с момента получения заявления) Департамент издал распоряжение № 993-рз о внесении изменений в договор № 01-Ю-18530 пунктом 1 которого предусмотрен срок действия договоров 10 лет с момента подписания.

Письмом от 19.05.2015 № 20/04/02-13/17094 Департамент на основании распоряжения № 993-рз направил предпринимателю для ознакомления проект соглашения, для заключения которого предложил обратиться в Департамент.

26.05.2015 Департамент заключил с предпринимателем соглашение о внесении изменений в договор № 01-Ю-18530, пунктом 1 которого установлен срок его действия 10 лет с момента подписания договора. То есть срок действия договора

был установлен с 28.01.2014 до 28.01.2024. Соглашение было заключено без проведения конкурентных процедур – без проведения аукциона.

Заключение Департаментом дополнительного соглашения от 26.05.2015, предусматривающего продление действия договора аренды земельного участка на новый срок до 28.01.2024 (на 10 лет), без проведения аукциона было признано Приморским УФАС России содержащим признаки нарушения пункта 7 части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции, выразившегося в предоставлении арендатору земельного участка незаконной государственной преференции.

В связи с этим и на основании статьи 39.1 Закона о защите конкуренции 27.02.2017 Департаменту было выдано предупреждение № 1317/08 о необходимости прекращения действия (бездействия), содержащего признаки нарушения антимонопольного законодательства, путём принятия в срок до 14 апреля 2017 года в установленном законодательством РФ порядке мер по возврату указанного земельного участка, переданного в качестве государственной преференции, в целях восстановления конкурентной среды.

Установленный законодательством порядок, регулирующий прекращение арендных отношений, предусматривает досудебное урегулирование вопроса (спора), а при отказе арендатора урегулировать спор в добровольном порядке – обращение в суд с соответствующим гражданско-правовым требованием.

Департамент не согласился с предупреждением, оспорил его в Арбитражном суде Приморского края, меры по прекращению действия (бездействия), содержащего признаки нарушения антимонопольного законодательства, а именно по прекращению арендных отношений и возврату в установленном порядке земельного участка не принял, что явилось основанием для возбуждения приказом от 17.04.2017 № 127 в соответствии с частью 8 статьи 39.1 Закона о защите конкуренции дела № 2/08-2017.

Судебными актами Арбитражного суда Приморского края, Пятого арбитражного апелляционного суда и Арбитражного суда Дальневосточного округа по делу № А51-8440/2017 Департаменту отказано в признании предупреждения незаконным.

Частью 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции органам власти (государственным органам и органам местного самоуправления) запрещается совершать действия (бездействие), принимать акты, которые приводят или могут привести к ограничению конкуренции, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом.

В силу пункта 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 № 30 состав нарушения части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции образуют два обстоятельства в совокупности: действия (бездействие), акты органов власти не основаны на нормах федеральных закона (являются незаконными) и такие действия (бездействие), акты приводят или могут привести к ограничению конкуренции.

Согласно правовой позиции, сформулированной Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного суда РФ в Определении от 30.06.2017 № 305-КГ17-2739, при заключении договора на новый срок, в том числе при продлении

срока действия договора путем подписания дополнительного соглашения, у сторон возникают новые правоотношения, которые в соответствии с пунктом 1 статьи 422 Гражданского кодекса РФ должны соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Согласно пункту 3 статьи 3 Земельного кодекса РФ имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством, если иное не предусмотрено земельным, лесным, водным законодательством, законодательством о недрах, об охране окружающей среды, специальными федеральными законами.

Федеральным законом от 23.06.2014 № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 171-ФЗ), вступившим в силу с 01.03.2015, был изменен ранее существовавший порядок предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности.

В соответствии с пунктом 1 [статьи 39.6](#) ЗК РФ после 01.03.2015 предоставление земельных участков в аренду осуществляется по результатам аукционов (конкурентных процедур), за исключением случаев, предусмотренных [пунктом 2](#) настоящей статьи.

Пункт 3 статьи 39.6 Земельного кодекса РФ регулирует отношения по продлению на новый срок (пролонгации) договора аренды земельного участка по истечении срока его действия.

Случаи, при которых допускается заключение (продление) договора аренды на новый срок, без проведения торгов, установлены пунктом 3 статьи 39.6 Земельного кодекса РФ, а условия реализации такого права пунктом 4 данной статьи.

При отсутствии в совокупности вышеперечисленных условий арендатор земельного участка лишается права на заключение договора аренды на новый срок (на пролонгацию) без проведения торгов, в связи с чем земельный участок, являющийся предметом такого договора аренды, может быть предоставлен данному лицу по истечении срока действия договора аренды только на торгах, проводимых в форме аукциона (пункт 1 статьи 39.6 Земельного кодекса РФ).

Пунктом 15 статьи 39.8 Земельного кодекса РФ прямо установлено, что арендатор земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, не имеет преимущественного права на заключение на новый срок договора аренды такого земельного участка без проведения торгов.

Статья 621 ГК РФ называется «Преимущественное право арендатора на заключение договора аренды на новый срок» и предусматривает порядок продления договора как на определенный срок, так и на неопределенный срок.

Таким образом, после 01.03.2015 статья 621 ГК РФ не подлежит применению к арендным земельным отношениям, так как подпункт «б» пункта 14 статьи 1 Закона № 171-ФЗ, пункт 3 статьи 39.6 и пункт 15 статьи 39.8 Земельного кодекса РФ исключают предоставление после 01.03.2015 преимущественного права на

заключение (продление) договора аренды земельного участка как на определенный, так и на неопределенный срок.

Статья 34 Закона № 171-ФЗ, устанавливающая переходные положения, не предусматривает, что пункт 15 статьи 39.8 Земельного кодекса не подлежит применению к договорам аренды земельных участков, которые заключены до 01.03.2015, и заключение (продление) таких договоров на новый срок осуществляется по правилам, действующим до введения в действие Закона № 171-ФЗ.

Случаи, когда лицо, получившее право аренды до 01.03.2015, желает заключить (продлить) договор аренды на новый срок по ранее действовавшим правилам, в переходных положениях Закона № 171-ФЗ не предусмотрены (постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.06.2017 по делу № А45-11065/2016, признанное правомочным Определением судьи ВС РФ от 08.09.2017 № 304-ЭС17-11851).

Таким образом, статья 34 Закона № 171-ФЗ не разрешает продлевать договоры аренды земельных участков, заключенных до 01.03.2015, на новый срок (как на определенный, так и на неопределенный срок) без торгов (аукциона) в период действия пункта 15 статьи 39.8 Земельного кодекса РФ по правилам, действующим до 01.03.2015.

Как подтверждается документами, представленными Департаментом, указанное соглашение заключено после 01.03.2015 (26.05.2015), заключено до истечения срока действия договора аренды, так как срок действия договора истекает 28.01.2017.

Распоряжение № 993-рз изданное оперативно Департаментом за день до 01.03.2015 (28.02.2015), не имеет правового значения, так как это распоряжение выражает волю, намерение уполномоченного органа и является только лишь основанием для заключения соглашения, не порождает договорные (арендные) отношения, арендные отношения в силу ст. 420 ГК РФ порождают соответствующие договоры, соглашения к ним.

Уполномоченный орган, издав акт, выражающий намерение продлить действие договора на новый срок, вправе заключить договор на новый срок, в том числе продлить срок действия договора путем подписания дополнительного соглашения по правилам, действующим на момент его заключения.

При таких обстоятельствах у Департамента не имелось правовых оснований для заключения соглашения, изменяющего (продлевающего) срок действия договора аренды земельного участка, и для непринятия в установленном законодательством порядке мер по прекращению арендных отношений и по возврату земельного участка после окончания срока действия договора (после 28.01.2017). Возможность заключения на новый срок (продлонгации) договора аренды земельного участка в соответствии с пунктом 3 статьи 39.6 Земельного кодекса могла быть реализована хозяйствующим субъектом (арендатором) только по результатам конкурентных процедур – торгов (аукциона), поскольку в рассматриваемом случае отсутствуют в совокупности условия заключения договора аренды земельного участка на новый срок без торгов (аукциона), предусмотренных пунктом 4 статьи 39.6 Земельного кодекса РФ.

Как следует из Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12 сентября 2017 года № 306-КГ17-4881, не может быть продлен на неопределенный срок договор аренды недвижимого имущества, являющегося государственной или муниципальной собственностью, если законодатель ограничил возможность продления (заключения) договоров аренды указанного имущества на новый срок без проведения публичных процедур.

Продление хозяйствующему субъекту действия договора аренды недвижимого имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности, на неопределенный срок, если продление договора аренды такого имущества на новый срок возможно только по результатам торгов (аукциона), является незаконной государственной или муниципальной преференцией, так как хозяйствующему субъекту предоставляются неконкурентные преимущества путем предоставления в пользование имущества по окончании срока действия договора аренды.

Таким образом, в силу правовой позиции, отраженной в указанном Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, и, учитывая, что пунктом 3 статьи 39.6 и пунктом 15 статьи 39.8 Земельного кодекса РФ с 01.03.2015 ограничена возможность продления на новый срок договоров аренды земельных участков без проведения аукциона, исключена реализация арендатором права на продление действия договора аренды на неопределенный срок, в порядке, предусмотренном пунктом 2 статьи 621 ГК РФ.

Исходя из этого, договор аренды земельного участка после окончания первоначального срока его действия – после 28.01.2017 не мог быть продлен на новый срок (как на определенный, так и на неопределенный срок), арендные отношения подлежали прекращению, так как в соответствии с подпунктом «б» пункта 14 статьи 1 Закона №171-ФЗ, пунктом 3 статьи 39.6 и пунктом 15 статьи 39.8 ЗК РФ прекращение арендных отношений и принятие мер по возврату земельного участка после окончания срока действия договора аренды является не правом, а обязанностью уполномоченного органа.

Таким образом, продление срока действия договора аренды земельного участка путем подписания дополнительного соглашения от 26.05.2015 без проведения аукциона и непринятие мер по прекращению арендных отношений по возврату земельного участка после 28.01.2017 не соответствует пункту 3 статьи 39.6 и пункту 15 статьи 39.8 Земельного кодекса РФ.

В силу толкования части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции Президиумом ВАС РФ, содержащегося в постановлении от 05.04.2011 № 14686/10, Определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 24.06.2015 № 307-КГ15-1408, достаточным основанием для вывода о нарушении данной нормы является создание условий, возможности для наступления последствий в виде недопущения, ограничения либо устранения конкуренции. Нарушением части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции является непроведение торгов в тех случаях, когда их проведение является обязательным.

Непроведение уполномоченным органом торгов (аукциона) в отношении земельных участков в тех случаях, когда их проведение является обязательным, лишает возможности потенциальных желающих принять участие в конкурентной борьбе за право доступа к земельному ресурсу. Предоставление уполномоченным органом

преимущества в получении земельного ресурса на том или ином праве одному хозяйствующему без проведения торгов ограничивает возможность доступа к этому земельному ресурсу других заинтересованных в его получении хозяйствующих субъектов, что приводит к ограничению конкуренции или создает угрозу конкуренции за право получения в пользование (в аренду) земельного ресурса для осуществления соответствующей деятельности.

Поскольку с 01.03.2015 заключение договоров аренды земельных участков на новый срок допускается только по результатам конкурентных процедур (аукциона), то продление действия договора аренды земельного участка на новый срок (на определенный и на неопределенный срок) и непринятие мер по прекращению арендных отношений и возврату участка является нарушением части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции, так как создает необоснованное преимущество арендатору земельного участка в его использовании после окончания срока действия договора аренды (после 28.01.2017) и ограничивает возможность иных хозяйствующих субъектов получить земельный ресурс, необходимый для осуществления деятельности, конкурентным способом.

Пунктом 20 статьи 4 Закона о защите конкуренции определено, что предоставление федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями отдельным хозяйствующим субъектам преимущества, которое обеспечивает им более выгодные условия деятельности, путем передачи государственного или муниципального имущества, иных объектов гражданских прав либо путем предоставления имущественных льгот, государственных или муниципальных гарантий является государственной или муниципальной преференцией.

Согласно пункту 1 части 4 статьи 19 Закона о защите конкуренции не является государственной или муниципальной преференцией предоставление имущества и (или) иных объектов гражданских прав по результатам торгов, проводимых в случаях, предусмотренных законодательством РФ.

Из совокупного применения указанных норм следует, что предоставление отдельным хозяйствующим субъектам имущества (в том числе земельных участков) по договорам аренды и иным договорам, предусматривающим переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, без проведения торгов (аукциона) является государственной или муниципальной преференцией.

Государственная или муниципальная преференция может быть предоставлена исключительно в целях, предусмотренных частью 1 статьи 19 Закона о защите конкуренции, и с предварительного согласия в письменной форме антимонопольного органа (часть 3 статьи 19 Закона о защите конкуренции).

Таким образом, договор аренды земельного участка мог быть заключен (продлен) на новый срок только по результатам аукциона либо при условии получения согласия Приморского УФАС России на предоставление государственной преференции в установленном статьей 20 Закона о защите конкуренции порядке.

Между тем, договор аренды земельного участка продлен Департаментом после

28.01.2017 на новый срок (как на определенный, так и на неопределенный) без проведения торгов (аукциона) и в нарушение порядка предоставления государственной преференции, установленного частями 1 и 3 статьи 19 и частью 1 статьи 20 Закона о защите конкуренции.

Пункт 7 части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции к действиям, которые приводят или могут привести к ограничению конкуренции, относит предоставление государственной или муниципальной преференции в нарушение требований, установленных [главой 5](#) (статьями 19-20) настоящего Федерального закона.

Непринятие Департаментом мер по прекращению арендных отношений и возврату (истребованию) земельного участка после окончания срока действия договора аренды и продление его на новый срок (как на определенный, так и на неопределенный срок) минуя процедуру проведения торгов, предусмотренную пунктом 3 статьи 39.6 ЗК РФ, без наличия на то правовых оснований, свидетельствует о предоставлении хозяйствующему субъекту-арендатору земельного участка необоснованной преференции, создает для него конкурентные преимущества перед другими субъектами, то есть фактически является попыткой обойти требования специальной нормы земельного законодательства, регулирующей вопросы предоставления в аренду земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности.

При указанных обстоятельствах Департаментом совершено нарушение пункта 7 части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции.

Незаконность предоставления Департаментом хозяйствующему субъекту (арендатору) государственной преференции путем продления действия договора на новый срок без проведения аукциона и непринятия мер после 28.01.2017 по прекращению арендных отношений и возврату земельного участка подтверждена судебными актами Арбитражного суда Приморского края, Пятого арбитражного апелляционного суда и Арбитражного суда Дальневосточного округа по делу № А51-8440/2017 и судебными актами Арбитражного суда Приморского края и Пятого арбитражного апелляционного суда по делу № А51-5559/2018.

Таким образом, наличие объективной стороны правонарушения подтверждается судебными актами Арбитражного суда Приморского края, Пятого арбитражного апелляционного суда и Арбитражного суда Дальневосточного округа по делу № А51-8440/2017 и судебными актами Арбитражного суда Приморского края и Пятого арбитражного апелляционного суда по делу № А51-5559/2018.

В силу постановления Верховного Суда РФ от 23.08.2016 № 303-АД16-10300 по делу № А51-24402/2015 (абз.3 и 4 стр. 3) судебные акты Арбитражного суда Приморского края, Пятого арбитражного апелляционного суда и Арбитражного суда Дальневосточного округа по делу № А51-8440/2017 и судебными актами Арбитражного суда Приморского края и Пятого арбитражного апелляционного суда по делу № А51-5559/2018 имеют преюдициальное значение по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ.

Субъектом ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ, является соответствующее должностное лицо органа власти (государственного органа или органа местного самоуправления), действия (бездействие), акты

(решения) которого привели к нарушению органом власти антимонопольного законодательства, установленного решением антимонопольного органа.

В соответствии со статьей 2.4 КоАП РФ должностным лицом является лицо, имеющее в силу своего статуса возможность совершения действий и принятия решений, порождающих правовые последствия для физических и юридических лиц, не находящихся в служебной зависимости от этого лица. Эти действия и решения приводят к возникновению, изменению или прекращению тех или иных правоотношений.

Таким образом, субъектом ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ, в рассматриваемом случае являются должностные лица Департамента, совершившие указанные действия (бездействие), то есть предоставившие хозяйствующему субъекту-арендатору земельного участка незаконную государственную преференцию.

Как следует из материалов дела, одним из должностных лиц Департамента, который совершил действие (бездействие), не допустимое в соответствии с частью 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции, выразившееся в предоставлении незаконной государственной преференции путем продления после 28.01.2018 договора аренды земельного участка на неопределенный срок и непринятия мер по прекращению арендных отношений и возврату земельного участка является <...>, исполнявший обязанности директора департамента земельных и имущественных отношений с 26.12.2016 (приказ Губернатора Приморского края от 26.12.2016 № 1430-л) до 01.06.2017 (приказ Губернатора Приморского края от 24.05.2017 № 713-л)

Исходя из этого, одним из должностных лиц, совершивших недопустимое в соответствии с антимонопольным законодательством действие (бездействие), установленное решением по делу 2/08-2017, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ, является <...>.

Таким образом, <...> является надлежащим субъектом правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ.

Субъективная сторона правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ, характеризуется как умысел, так и неосторожностью (небрежностью), административная ответственность, предусмотренная данной статьей, не дифференцирована в зависимости от формы вины.

<...> вину в совершении правонарушения не признает, считает, что вменяемое ему бездействие отсутствует, в обоснование указывает, что в период исполнения обязанностей директора департамента им приняты меры по прекращению арендных отношений в досудебном порядке, в подтверждение представил письма от 14.04.2017 № 20/9234 от 10.05.2017 № 20/11678, которыми предложено арендатору вернуть земельный участок, сроки, по истечении которых после принятия мер по досудебному урегулированию спора в суд должно быть направлено соответствующее заявление, действующим законодательством не установлены.

Доводы <...> в обоснование отсутствия вины в совершении вменяемого ему правонарушения отклоняются, исходя из следующего.

Из материалов дела следует, что <...> исполнял обязанности директора департамента с 26.12.2016 до 01.06.2017.

Частью 7 статьи 39.1 Закона о защите конкуренции предусмотрено, что при условии выполнения предупреждения дело о нарушении антимонопольного законодательства не возбуждается и лицо, выполнившее предупреждение, не подлежит административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства в связи с его устранением.

Исходя из данной нормы, исключается административная ответственность за совершение действий (бездействия), содержащего признаки нарушения антимонопольного законодательства, в случае выполнения предупреждения о прекращении такого действия (бездействия в установленный срок, из чего следует, что в случае выполнения соответствующим уполномоченным органом в установленный срок предупреждения о прекращении действия (бездействия), содержащего признаки нарушения части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции, то должностное лицо, совершившее (допустившее) такое нарушение, не подлежит привлечению к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ.

Как подтверждается материалами дела, <...> после 28.01.2017 (после окончания срока действия договора аренды земельного участка) не исполнил свою обязанность по прекращению арендных отношений и возврату земельного участка, тем самым предоставил хозяйствующему субъекту-арендатору незаконную преференцию, продлив действие договора на неопределенный срок.

Предупреждение выдано 22.02.2017, получено департаментом 28.02.2017, должно было быть выполнено в срок до 14.04.2017. О выполнении предупреждения с приложением подтверждающих документов департамент должен был сообщить в Приморское УФАС России в течение трех дней, либо в соответствии с частью 5 статьи 39.1 Закона о защите конкуренции направить в антимонопольный орган ходатайство о продлении срока выполнения предупреждения при невозможности выполнить его в установленный срок по объективным причинам.

В установленный срок от Департамента в Приморское УФАС России не поступило информации, подтвержденной документально, о выполнении предупреждения, в связи с чем 17.04.2017 было возбуждено дело о нарушении антимонопольного законодательства.

24.04.2017 (вх. № 3354), то есть после окончания срока выполнения предупреждения в Приморское УФАС России поступило ходатайство Департамента от 14.04.2017 № 20/05/01-03/9102 о продлении срока выполнения предупреждения, обоснованное обжалованием предупреждения в Арбитражный суд Приморского края. В подтверждение к ходатайству были приложены копии поданных 10.04.2017 в Арбитражный суд Приморского края заявлений, выражающих несогласие с предупреждениями, на 18 л. Документов, которые бы подтверждали, что департамент приступил к выполнению предупреждения (то есть принял меры по прекращению арендных отношений в досудебном порядке), но в установленный срок его выполнить по объективным причинам не может, представлено не было.

Факт возбуждения 17.04.2017 антимонопольным органом дела о нарушении антимонопольного законодательства является подтверждением неприятия

Департаментом в установленный срок мер по прекращению действия (бездействия), содержащего признаки нарушения антимонопольного законодательства.

Письма, на которые ссылается <...>, не могут свидетельствовать о принятии надлежащих мер по прекращению действия (бездействия), содержащего признаки нарушения антимонопольного законодательства, так как были представлены Департаментом в материалы другого дела № 4/08-2018 только 18.08.2017. При этом в этих письмах не указан срок, в течение которого арендатор должен был возвратить земельный участок, а также не было представлено подтверждения направления их арендатору и получения их арендатором, что в силу как статьи 452, так и статьи 610 ГК РФ является обязательным для решения вопроса о прекращении арендных отношений и возврата земельного участка в судебном порядке при отказе арендатора решить вопрос в досудебном порядке.

Таким образом, доказательства принятия <...> в период исполнения им обязанностей директора департамента надлежащих мер по прекращению арендных отношений и возврату земельного участка, предоставленного в качестве незаконной государственной преференции, отсутствуют.

Обстоятельств, которые бы препятствовали <...> в осуществлении своих полномочий в соответствии с требованиями земельного и антимонопольного законодательства, и доказательств принятия всех зависящих от него мер по их соблюдению при рассмотрении дела не установлено.

При указанных обстоятельствах не имеется основания для признания отсутствия субъективной стороны - вины <...> в совершении вменяемого ему правонарушения.

Таким образом, фактические обстоятельства дела (доказательства) свидетельствуют о наличии в рассматриваемом действии (бездействии), совершенном <...> в период исполнения им своих должностных обязанностей, состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ.

Из материалов дела не усматривается основания для освобождения <...> от административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ, на основании статьи 2.9 КоАП РФ.

В соответствии с частью 6 статьи 4.5. КоАП РФ срок давности привлечения к административной ответственности за административное правонарушение, предусмотренное [статьей 14.9](#) настоящего Кодекса, начинается исчисляться со дня вступления в силу решения комиссии антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения антимонопольного [законодательства](#) Российской Федерации.

Срок давности привлечения к административной ответственности за административное правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 14.9, исчисляется с момента изготовления решения антимонопольного органа в полном объеме (пункт 10.1 постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 № 30).

Таким образом, настоящее дело возбуждено и рассматривается в пределах срока давности привлечения к административной ответственности,

предусмотренной частью 6 статьи 14.9 КоАП РФ, так как срок давности привлечения к административной ответственности по административному делу № 9А/08-2018 исчисляется с 22 февраля 2018 года (с даты изготовления решения Приморского УФАС России по делу № 2/08-2017 в полном объеме) и истекает 22 февраля 2019 года.

В соответствии с общими правилами назначения административного наказания административное наказание за совершение административного правонарушения назначается в пределах, установленных законом, предусматривающим ответственность за данное административное правонарушение, в соответствии с [Кодексом](#) Российской Федерации об административных правонарушениях ([часть 1 статьи 4.1](#) КоАП РФ).

Учитывая все обстоятельства дела, возможно назначить административное наказание в минимальном размере.

Руководствуясь статьями 2.4, 4.1 (часть 1), 23.48, 29.9, 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ),

ПОСТАНОВИЛ:

1. Признать <...>, исполнявшего обязанности директора департамента земельных и имущественных отношений Приморского края, совершившим действие (бездействие), недопустимое в соответствии с частью 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции, установленное решением Приморского УФАС России от 22 февраля 2018 года по делу № 2/08-2017, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ.

2. Наложить на <...> административный штраф в размере 15 000 (пятнадцати тысяч) рублей.

В соответствии с частью 1 статьи 32.2 КоАП РФ штраф должен быть уплачен не позднее 60 дней со дня вступления постановления о наложении штрафа в законную силу.

Согласно части 4 статьи 32.2 КоАП РФ копию документа, свидетельствующего об уплате административного штрафа, лицо, привлеченное к административной ответственности, направляет должностному лицу, вынесшему постановление (факс: (423) 2412-766).

При отсутствии документа, свидетельствующего об уплате административного штрафа, по истечении тридцати дней со срока, указанного в ч. 1. ст. 32.2 КоАП РФ, должностное лицо, вынесшее постановление, согласно ч. 5 ст. 32.2 КоАП РФ направляет соответствующие материалы судебному приставу-исполнителю для взыскания суммы административного штрафа в порядке, предусмотренном федеральным законодательством.

Согласно части 1 статьи 20.25 КоАП РФ неуплата административного штрафа в срок влечет наложение административного штрафа в двукратном размере суммы неуплаченного штрафа.

В соответствии с частью 3 статьи 30.1 и частью 1 статьи 30.3 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано вышестоящему должностному лицу либо в суд в течение 10 суток со дня вручения или получения копии постановления.

Согласно части 1 статьи 31.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано.

Частью 2 статьи 31.5 КоАП РФ предусмотрено, что с учетом материального положения лица, привлеченного к административной ответственности, уплата административного штрафа может быть рассрочена судьей, органом, должностным лицом, вынесшими постановление, на срок до трех месяцев.

Руководитель

<...>